

До этого Сяо Шэнь сидел рядом с кроватью. Когда он внезапно встал, гнетущее чувство, вызванное его ростом и телосложением, ударило ему в лицо.

Когда он уходил, он, очевидно, все еще был худым и высоким юношей, но когда они встретились снова, он уже вырос в маленького гиганта. Шэнь Цинчжо не мог с этим смириться. Его глаза были полны недоверия, и он сделал еще шаг назад.

— Учитель? — Сяо Шэнь в замешательстве окликнул его и по привычке хотел подойти к нему.

В результате, как только он сделал шаг вперед, рана на спине растянулась. Он слегка нахмурился, но не остановился.

— Не двигайся! — Шэнь Цинчжо пришел в себя и вытянул руку, чтобы сделать запрещающий жест. — Сядь на место, кто тебе сказал двигаться?

Сяо Шэнь остановился и присел на край кровати. Он нетерпеливо посмотрел на него своими темными глазами.

— Я больше не побеспокою Учителя. Пожалуйста, не держитесь от меня так далеко.

Шэнь Цинчжо все еще был в шоке и не удержался от вопроса:

— Сяо Ци, что ты ел за последние два года? Как получилось, что ты стал таким высоким?

— Я ничего не ел, — невинно ответил Сяо Шэнь. — Только то, о чем я рассказывал Учителю в письме.

Затем Шэнь Цинчжо вспомнил, что в Суйси было хорошо развито животноводство, а солдаты и гражданские питались мясом, яйцами и молоком в качестве основных продуктов питания. Кроме того, в военных лагерях проводилось много тренировок и боев, поэтому неудивительно, что они вырастали до таких больших размеров.

К счастью, маленький ученик не вырос крепким мужчиной. Его плечи и спина были широкими и сильными, а мускулы - аккуратными, красивыми и сильными, но не преувеличенными. Казалось, что каждый овраг и гребень скрывают бесконечную силу.

Шэнь Цинчжо подсознательно опустил глаза, посмотрел на свое худое тело и не смог удержаться от тихого вздоха.

В таком физическом состоянии было бы уже хорошо, если бы он смог выжить, но он никогда не смог бы достичь такой здоровой формы тела в этой жизни.

— Хорошо быть выше ростом. — Он наклонился, чтобы помочь юноше одеться, а затем поднял отложенный в сторону плащ. — Учитель немного расстроен. В мгновение ока ты уже на голову выше Учителя.

Сяо Шэнь протянул руки, чтобы обнять его, и затем уткнулся лицом в его мягкую грудь и живот, прислушиваясь к сердцебиению своего учителя, и вздохнул.

— Это не просто мгновение ока, это два года и три месяца, более восьмисот дней и ночей.

Услышав его слова, Шэнь Цинчжо почувствовал печаль в сердце. Он не осмеливался дотронуться до его покрытой шрамами спины. Он мог только обнять его за голову и сказать:

— Мой Сяо Ци, должно быть, много страдал.

— Никаких страданий. — Сяо Шэнь покачал головой и тихо ответил, — Все мои усилия направлены на сегодняшний день...

На воссоединение со своим учителем после долгой разлуки.

Теплая атмосфера продлилась недолго. Раздался стук в дверь дворца. Оказалось, что дворцовый служитель принес приготовленное лекарство.

Выпив лекарство, прописанное имперским лекарем, и немного поев, Шэнь Цинчжо помог своему маленькому ученику лечь.

Поскольку рана на спине была слишком серьезной, он мог лежать только на боку. Он также специально нашел нефритовую подушку и положил ее на талию и бедра юноши, чтобы тот случайно не перевернулся ночью во сне.

Проделав все это, Шэнь Цинчжо собрался было лечь спать на диван, но кто-то потянул его за запястье.

— Учитель, просто поспите на кровати, хорошо? — Сяо Шэнь взял его за белоснежное запястье и потряс его туда-сюда, как избалованный ребенок. — Я хочу еще посмотреть на Учителя, но не могу даже повернуться.

Юноша, лежащий на кровати, выглядел жалко, когда опустил брови, его липкие глаза, казалось, были приклеены к нему клеем.

Сердце Шэнь Цинчжо смягчилось, и он сказал:

— Хорошо.

Они лежали лицом друг к другу. Он внимательно вглядывался в это красивое и властное лицо. После долгого созерцания у него возникло ощущение чего-то знакомого и в то же время странного, поэтому он просто закрыл глаза.

— Почему Учитель больше не смотрит? Я стал уродливым? — Сяо Шэнь с некоторым трепетом сказал, — В Суйси не так уютно, как в Шэнцзин. Казармы полны грубых мужчин, и я стал одним из них.

— Нет...

Шэнь Цинчжо распахнул ресницы и случайно заглянул в глаза, глубокие, как море. Его сердцебиение внезапно ускорилося и неудержимо забилося в груди.

Сяо Шэнь уставился на него, не моргая.

— Учитель стал красивее, но слишком похудел. Учитель, должно быть, плохо питался, пока меня не было.

Его ресницы задрожали, как вороньи перья, и Шэнь Цинчжо виновато сказал:

— Ты устал после долгого путешествия, к тому же ты ранен. Тебе следует отдохнуть пораньше. Мы можем поговорить завтра, если тебе есть что сказать.

— Хорошо. — Сяо Шэнь не торопился, в его глазах была неопиcуемая нежность. — Учитель, приятных снов.

Он не открывал глаз, пока не услышал долгое, нежное дыхание.

Если бы Шэнь Цинчжо в этот момент не спал, он бы определенно испугался взгляда юноши.

Но на этот раз он спал очень крепко, возможно, потому, что не спал всю ночь, а возможно, потому, что человек, о котором он беспокоился днем и ночью, наконец-то благополучно вернулся.

На следующее утро Шэнь Цинчжо медленно очнулся от своего глубокого сна.

Это была редкая ночь без сновидений, и он с комфортом потянулся. На полпути он заметил, что его маленький ученик пристально смотрит на него.

— Доброе утро... — Он радостно скривил губы. — Когда ты проснулся?

— Только что проснулся, — Сяо Шэнь тоже улыбнулся. — У меня телепатическая связь с Учителем.

Но Шэнь Цинчжо заметил, что его глаза налиты кровью, и не смог удержаться, чтобы не спросить с беспокойством:

— Это из-за раны, которая болит по ночам, и ты плохо спал?

Сяо Шэнь покачал головой и отрицал:

— Нет, я хорошо спал.

Шэнь Цинчжо знал, что его маленький ученик не хотел заставлять его волноваться, поэтому он больше ничего не сказал и первым встал с кровати.

Сегодня он не может оставаться во дворце Чанлэ. Его Высочество Король Цзинь вернулся во дворец раненым, и это было сделано ради защиты жителей Дайон. Разумно и логично, что все дворцы пришли бы выразить свое сочувствие.

Прежде чем уйти, Сяо Шэнь пристально посмотрел на своего учителя, и в его голосе слышалась неохота.

— Учитель вернется еще раз?

— Разве ты недостаточно насмотрелся на Учителя, а? — Шэнь Цинчжо надел лисью накидку и пошутил, — Сяо Ци недостаточно просто вырасти выше. Только дети могут быть такими прилипчивыми.

Сяо Шэнь слегка приподнял брови, в уголках его губ появилась улыбка, и он многозначительно произнес:

— Не волнуйтесь, Учитель, определенно выросла не только голова.

С этой улыбкой на его красивом лице появился намек на неопределимую злую энергию.

Хотя Шэнь Цинчжо и не расслышал скрытого смысла в его словах, но он почувствовал злобу в его улыбке и тут же напомнил ему:

— Ты должен хорошо заботиться о себе и не действовать опрометчиво.

Получив многочисленные заверения, он покинул дворец Чанлэ и вернулся в Бэйчжэнь Фуши, чтобы заняться официальными делами.

Как и ожидалось, после полудня Император Гуанси вызвал его снова.

— Кхе, кхе, кхе... — как только Император Гуанси сделал глоток женьшеневого супа, он поперхнулся и закашлялся.

Супруга Юань быстро поставила нефритовую чашу на стол, вытерла брызги слюны шелковым платком и нежно погладила Императора по груди, чтобы облегчить его дыхание.

— Больше не буду пить... — Император Гуанси немного помолчал и слабо махнул рукой. — Любимая супруга, удались первой.

Супруга Юань почтительно ответила:

— Да, Ваше Величество, отдыхайте хорошо.

Сказав это, она взяла серебряное блюдо и вышла из внутреннего зала, не глядя по сторонам.

— Цинчжо, подойди сюда. — Император Гуанси снова махнул рукой Господину Шэню. — Подойди к постели Чжэня и говори.

Шэнь Цинчжо подошел к драконьей кровати, как ему было велено, и спросил:

— Каковы будут приказания Вашего Величества?

— Ты ходил повидаться с Лао Ци? — Император Гуанси медленно спросил.

— Да, — Шэнь Цинчжо спокойно ответил, — Его Высочество Король Цзинь серьезно ранен.

— Чжэнь тоже его видел. Возможность спасти ему жизнь считается большой удачей для Лао Ци. — Император Гуанси посмотрел на него. — Что говорят имперские лекари? Это можно вылечить?

Шэнь Цинчжо осторожно ответил:

— Имперский лекарь сказал, что, хотя травма Его Высочества серьезна, к счастью, она не затронула первопричину. Что касается того, сможет ли он выздороветь и когда это произойдет, это зависит от Вас, Ваше Величество...

— Чжэнь не возлагал особых надежд на Лао Ци, когда посылал его в Суйси. — Император Гуанси сделал паузу и подумал про себя, — Чжэнь никогда не ожидал, что эта битва пройдет так красиво.

Шэнь Цинчжо спокойно сказал:

— Первоначально Суйси охранял Генерал Юань, и, возможно, это не только заслуга Его Высочества Короля Цзиня.

— Ты абсолютно прав. Чжэнь находится далеко, в Шэнцзин, и не может разобраться в ситуации в Суйси, — вздохнул Император Гуанси, — но Чжэнь не может рисковать.

Шэнь Цинчжо хранил молчание, ожидая дальнейших новостей.

Однако Император Гуанси внезапно сменил тон и спросил:

— Цинчжо, кто из оставшихся сыновей Чжэня, по-твоему, больше всего подходит на роль императора?

Глаза Шэнь Цинчжо слегка потемнели.

— Этот министр не смеет говорить опрометчиво.

Император Гуанси сказал “быть императором”, а не наследным принцем, что показывает, что он действительно знает о своем физическом состоянии.

Император Гуанси пообещал:

— Ты можешь высказывать свое мнение, Чжэнь не будет тебя винить.

После минутного размышления Шэнь Цинчжо поднял глаза и сказал:

— Его Высочество Король Чжао был слабым и болезненным с детства, Его Высочество Король Лян слишком слаб, чтобы брать на себя большую ответственность, а Его Высочество Король Янь наполовину состоит в родословной Наньлэ. Этот министр считает, что ни один из этих трех принцев не подходит.

— Да... — Император Гуанси слегка прикрыл веки. — Продолжай.

Шэнь Цинчжо сохранял спокойствие и сказал:

— Среди оставшихся трех принцев только Его Высочество Король Чу обладает умом и храбростью, а также гражданскими и военными навыками.

Выражение лица Императора Гуанси осталось неизменным, и его поведение почти не изменилось.

В одно мгновение Шэнь Цинчжо понял, что Третий Принц никогда не был предпочтительным наследником в сердце Императора Гуанси.

Но, судя по текущей ситуации, только Сяо Хунъяо полностью расправил крылья. Если он не хочет, чтобы территория семьи Сяо пала, Император Гуанси неизбежно выберет Третьего Принца.

— У Лао Сана* и Лао Эра** одна и та же проблема, они слишком узколобы, — Император Гуанси открыл глаза, — но он более сдержан, чем Лао Эр.

*Лао Сан - Третий Принц.

**Лао Эр - бывший наследный принц.

Шэнь Цинчжо повторил:

— Большинство умных людей таковы.

— А что насчет Лао Ци? — Император Гуанси взглянул на него. — По крайней мере, ты обучал его. Если Лао Ци станет императором в будущем, ты будешь законным императорским наставником.

— Если этот день действительно настанет, еще неизвестно, сможет ли Его Высочество Король Цзинь терпеть этого скромного министра или нет. — Шэнь Цинчжо горько улыбнулся. — Ваше Величество, пожалуйста, не шутите над этим министром.

— Хаха, кхе, кхе, кхе... — Император Гуанси рассмеялся, но через некоторое время снова закашлялся, прежде чем продолжить, — Есть две вещи, которые Чжэнь хочет, чтобы ты сделал.

Шэнь Цинчжо поклонился и сказал:

— Этот скромный министр весь во внимании и с уважением слушает.

— Во-первых, внимательно следи за дворцом Чаншоу. Если заметишь какое-либо движение,

немедленно сообщи об этом Чжэню, — Император Гуанси вполголоса приказал. — Во-вторых, Его Высочество Король Цзинь серьезно ранен. Возможно, ему будет трудно прийти в себя до начала весны.

— Да, этот скромный министр понимает, — Шэнь Цинчжо ответил. — Этот министр удалится.

Как только он вышел из внутреннего зала, он столкнулся с Евнухом Паном. Он прошептал:

— Евнух Пан, не мог бы ты, пожалуйста, поговорить со мной?

— Господин Шэнь, — ответил Пан Дуншен, затем повернулся и вышел вместе с ним.

Шэнь Цинчжо стоял перед дворцом, где никого не было, и прямо спросил:

— Его Величество что-нибудь предпринимал в последнее время?

Пан Дуншен ответил:

— Его Величество написал секретное письмо, чтобы тайно вызвать Короля Циня обратно в столицу.

Шэнь Цинчжо слегка прищурился.

— Король Цинь, Сяо Лучи...

Похоже, Император Гуанси также понял, что этот год не будет мирным, поэтому он поспешно призвал Короля Циня вернуться, чтобы взять ситуацию в свои руки, опасаясь, что вода вдали не сможет потушить пожар поблизости.

— Сначала иди и обслужи Его Величество. — Шэнь Цинчжо понизил голос, — Если Вдовствующая Императрица вызовет тебя и попросит что-то для нее сделать, ты должен согласиться.

Пан Дуншен был поражен, но тут же оживился:

— Да, этот скромный человек понимает!

Покончив с официальными делами на этот день, Шэнь Цинчжо первым делом вернулся в павильон Цзюэ, написал секретное письмо и приказал человеку срочно доставить его в Юбэй.

Затем он переоделся и отправился во дворец Чанлэ. Неожиданно на пути вдруг начали падать редкие снежинки.

Сяо Дэцзы тут же собрался вернуться за зонтом, но был остановлен своим молодым господином.

— Здесь всего две или три снежинки, не нужно держать зонт.

Сяо Дэцзы обеспокоенно сказал:

— А что, если Молодой Господин снова простуди- Ба! Ба! Черт бы побрал мой болтливый язык!

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился.

— Если Его Высочество спросит о моем здоровье, не говори ничего лишнего.

— Но... — Сяо Дэцзы поколебался, но в конце концов согласился, — Хорошо, я обещаю никому не рассказывать о болезни Молодого Господина.

Шэнь Цинчжо слегка кивнул и продолжил свой путь к дворцу Чанлэ.

Когда его маленький ученик только ушел, количество посещений дворца Чанлэ было пропорционально степени его тоски по нему.

Однако эта сцена навевала грустные воспоминания. Как только он входил во дворец Чанлэ, ему всегда казалось, что он чувствует запах Сяо Ци. Когда он спал на кровати Сяо Ци, ему всегда казалось, что как только он откроет глаза, то увидит перед собой сияющее лицо юноши.

Постепенно он перестал осмеливаться снова ходить во дворец Чанлэ, но по этой дороге он ходил бесчисленное количество раз и, вероятно, никогда в жизни ее не забудет.

Мгновение спустя Шэнь Цинчжо вошел во дворец, держа в руках грелку для рук. Прежде чем он приблизился к внутреннему залу, он услышал доносящийся изнутри шум.

Его сердце пропустило удар, и он быстро ускорил шаг. В тот момент, когда он толкнул дверь дворца, ожесточенный спор внутри внезапно прекратился.

Его Высочество Король Цзинь, чье лицо всего минуту назад было мрачным и сердитым, внезапно изменил выражение и с обидой посмотрел на своего учителя.

— Что не так? — Шэнь Цинчжо передал грелку для рук Сяо Дэцзы и шагнул вперед. — Почему

ты встаешь, вместо того чтобы лечь?

Сяо Шэнь поджал губы и со слабым выражением лица прильнул к своему учителю.

— Учитель, Военный Советник Пэй так громко кричал на меня.

— ...

Оказывается, это тот самый легендарный случай, когда нечестивец первым подал жалобу.

Шэнь Цинчжо был расстроен. Он держался одной рукой за столбик кровати и тайком вставал на цыпочки, пытаясь заставить своего маленького... большого ученика наклониться поудобнее.

Пэй Яньци попытался объяснить:

— Молодой Господин Шэнь, Пэй просто-

Сяо Шэнь прервал его и продолжил жаловаться:

— Военный Советник Пэй не только накричал на меня, но и толкнул.

Шэнь Цинчжо пришел в ярость и громко спросил:

— Он пациент. Пэй Яньци, как Вы могли так поступить с ним?

Военный Советник Пэй потерял дар речи:

— Нет...

На лице Его Высочества Короля Цзиня, который был настолько слаб, что не мог сам о себе позаботиться и мог только опираться на руки своего учителя, сияла торжествующая улыбка.

Автору есть что сказать:

Волчонок: Я такой слабый, мне нужны поцелуи и объятия Учителя.

Учитель: Кроме меня, никто не может издеваться над моим слабым и беспомощным маленьким... большим учеником!

Военный Советник: На самом деле, для Его Высочества Короля Цзиня даже не проблема убить корову, пока он болен...

<http://bllate.org/book/14566/1290368>